

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕДЕРАЛИЗМА В АВСТРАЛИИ И КАНАДЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена сравнительному анализу федерализма в Австралии и Канаде. Объект исследования – современный федерализм как принцип организации союзного государства; федеративное устройство Австралии и Канады. Предмет исследования – сходства и различия моделей федерации в Австралии (Австралийский союз) и Канаде (являющейся конституционной монархией и, одновременно, федеративным государством). Цель исследования – выявить основные сходства и различия моделей федеративного устройства государства в Австралии и Канаде, различия в особенностях организации и функционирования политической власти на федеральном и региональном уровнях. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор обращает внимание на то, что федерализм в Австралии, в отличие от федерализма в Канаде, является более гармоничным и сбалансированным, даже несмотря на схожие условия создания государств и учитывая их общее колониальное прошлое. Вместе с тем, австралийский федерализм не лишен ряда парадоксов, которые коренным образом отличают австралийскую модель от канадской и делают ее внутренне противоречивой.

Ключевые слова: геополитика, федерализм, мировая политика, глобальная нестабильность, международные отношения, дипломатия, интересы, государство, безопасность, риски.

Abstract. This article is devoted to the comparative analysis of federalism in Australia and Canada. The research object is the modern federalism as the organizing principle of the Union State and the federal structure of Australia and Canada. The research subject is the similarities and differences in the models of the Federation of Australia (Commonwealth of Australia) and Canada (which is a constitutional monarchy and, at the same time, a federal state). The purpose of the research is to identify the major similarities and differences between the models of federal state in Australia and Canada. The methodological basis of the research is the system, structural and functional, and comparative political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction, and observation. The author draws attention to the fact that federalism in Australia, as opposed to federalism in Canada, is more harmonious and balanced, despite the similar conditions of states creating and taking into account their common colonial past. At the same time, the Australian federalism is characterized by a number of paradoxes which differ the Australian model from the Canadian one and condition its internal inconsistency.

Key words: geopolitics, federalism, world policy, global instability, international relations, diplomacy, interests, state, security, risks.

В настоящее время в мире насчитывается два десятка федераций, а их совокупное население приближается к двум миллиардам человек. Федерализм, как форма государственного устройства, получил необычайную жизнестойкость и сохранился в странах с развитым рыночным хозяйством, в которых существовал до начала Второй мировой войны. В Германии же, которая была побежденной стороной в этой войне, федерализм был восстановлен в формате ФРГ.

Таким образом, в мире из числа семи государств наиболее развитых экономическом отношении, три являются федерациями: США, ФРГ, Канада. Ещё одной федерацией среди развитых стран является Австралия [1]. Целью данной статьи будет рассмотрение федерализма Австралии и Канады в сравнительно ключе.

Федерация (федеративное государство) представляет собой сложнообразованное (многоставное) государство союзного типа.

Федерация состоит из субъектов, которые, будучи республиками, штатами, землями, кантонами обладают отдельными признаками государства, но не обладают государственным суверенитетом.

Федерализм, как основа федерации, определяется теми способами, которыми размежевываются компетенции федерации и исключительные компетенции субъектов, которые эту федерацию составляют.

Федерализм в Канаде является одной из трёх базовых основ конституционного правопорядка. Конституционный правопорядок в этой стране обеспечивается также ответственным правительством и Хартией прав и свобод Канады, являющейся одной из частей неписанной конституции страны [2].

Канадский федерализм предполагает две ступени разделения политической власти, которые разделяются на федеральную (Парламент Канады) и региональную, существующую в виде десяти законодательных собраний провинции Канады.

Каждая из указанных ступеней власти в структуре законодательных органов имеет независимость в пределах определённых для нее полномочий. Отдельные полномочия относятся одновременно к двум уровням власти. В числе таких компетенций – миграция и сельское хозяйство.

В этом плане Канада имеет отличие как от своей бывшей метрополии Великобритании, которая на момент образования Конфедерации Канады не имела такой системы, так и от Австралии, которая является другим предметом нашего исследования.

При этом Австралию следует характеризовать в качестве «конституционной» федерации, штаты в которой были приняты в ее состав в соответствии с Конституцией, но не на основании договора. Хотя, предварительный договор об объединении, был достигнут главами правительств бывших колоний-штатов на Конвенте.

Федеративность политического устройства Канады, как и федеральный характер канадской конституции, стали следствием разнообразия территорий Канады, среди которых выделялись приморские колонии и провинции Канады и особенно ярким было различие между франкофонами Квебека (Нижней Канады) и англофонами – жителями Онтарио (Верхней Канады).

Поэтому в Канаде федерализм рассматривался как необходимое условие сосуществования франкоязычного и англоязычного сообществ, проживающих в стране.

Федерализм в Канаде установился даже несмотря на то, что Джон А. Макдональд, ставший первым премьер-министром страны ещё в 1867 году, изначально резко выступал против федерализации. Начало федерализму в Канаде было положено в 1867 году делением бывшей британской колонии Канады на две провинции: Квебек и Онтарио; в первой, соответственно, большинством населения были франкофонами, а во второй – англоязычные граждане.

Данная федерация была дополнена двумя другими колониями Великобритании: Новая Шотландия (англ. Nova Scotia) и Нью-Брансвик (англ. New Brunswick).

Таким образом, в составе Канадской федерации ко времени ее образования было четыре провинции.

На основании конституционной федерализации Австралийский Союз включил шесть «первоначальных» субъектов федерации или штатов:

Виктория, Новый Южный Уэльс, Южная Австралия, Квинсленд, Западная Австралия и Тасмания [1].

Важно отметить, что Конституцией федерации предусматривается создание «новых» штатов, статус которых может отличаться от первоначальных. Хотя опыта создания таких штатов до настоящего времени у Австралийского Союза не было и предпосылок для создания новых штатов также нет.

Канадская же федерация почти за 140 лет существования существенно увеличилась. К настоящему времени в составе канадской федерацией находятся десять провинций и три территории. Десять современных провинций носят названия, соответственно: Альберта, Британская Колумбия, Квебек, Манитоба, Новая Шотландия, Нью-Брансуик, Ньюфаундленд и Лабрадор, Онтарио, Остров Принца Эдуарда и Саскачеван. Три территории носят следующие названия: Нунавут, Северо-Западные территории и Юкон.

В Австралийской федерации существует ещё два субъекта, не являющихся штатами, но имеющие характерные признаки штатов: к ним относятся Северная Территория и Австралийская Столичная Территория. Федерация Австралии помимо материковых территорий предполагает наличие территорий, которые именуется внешними владениями или «островными» федеральными территориями [3].

Однако эти территории располагают только самоуправлением в рамках «местных» дел и не вступают в непосредственные федеративные отношения, поскольку не представлены в федеральном Парламенте.

Федерализация Австралии предполагает наличие у каждого австралийского штата собственной конституции, в том числе, принятой в период колонизации. Федеральная Конституция Австралийского Союза умалчивает о равноправии среди политико-территориальных единиц, составляющих федеральное государство, хотя практика и сила конституционного обычая распространяет на штаты данный принцип, пусть даже и в несколько сокращённом формате.

Конституцией Австралии определяются шесть «первоначальных» штатов, что и определяет одинаковую правовую природу штатов, равно как и закреплённый конституционно принцип, запрещающий дискриминацию штатов в каких-то отдельных областях. Данный факт делает Австралийский Союз федерацией симметричного характера.

При этом, австралийский федерализм предполагает и признаки асимметрии федерации по двум типам, в том числе по асимметрии «новых штатов» и по асимметрии «не субъектов».

Единство Канады подтверждалось изначально относительно централизованным федеральным

государством, однако, с течением времени Канада преобразовалась в одну из наиболее децентрализованных в мире федераций.

Этот факт объясняется разнородностью населения Канады и огромными различиями в развитии экономики по субъектам федерации. Однако, единство страны продолжает поддерживаться единой транспортной сетью и единой системой социальных программ.

Австралийская Конституция не предполагает принципа государственной целостности, однако в преамбуле Конституции имеется провозглашение «неразделимого федеративного союза» [1].

Прав сецессии федеральная Конституция не подразумевает, впрочем, как нет их и в конституциях штатов.

Единство экономического пространства, подчеркивает логику принципа территориальной целостности, поскольку целостность предполагает единство. Разграничение компетенции между центром и субъектами лежит в базовой децентрализации полномочий и ответственности власти.

При этом федеративная система Австралии строится на принципах равноправия субъектов федерации, включая фактически все политико-территориальные единицы, целостности государства, компетентных разграничений, единого экономического пространства, суверенитета государства Австралийский Союз, а так же «иммунитета», данного органам власти государства на федерального уровне и на уровне штатов.

Акт о Британской Северной Америке, принятый в 1867 году, установил разделение полномочий между федеральным правительством Канады и правительствами провинциальных территорий. Теперь этот акт в Канаде называют Конституционным актом 1867 года. Этот Конституционный акт вместе с поправками к Акту о Британской Северной Америке и новым Конституционным актом 1982 года, сформировали целостную Конституцию Канады.

В Конституции Канады перечисляются основные законодательные полномочия провинции и федерального центра [2].

В Конституции Канады присутствуют также конкурентные полномочия провинции и федерации. Полномочия же оставшиеся сверх перечисленных выше, остаются в ведении федерального центрального правительства.

Система органов государственной власти в Австралийском Союзе, воплощает все принципы, которые свойственны развитому демократическому государству, в том числе свободные выборы Парламента, принцип разделения ветвей власти, независимость правосудия. При этом, выделяя ряд специфических черт, которые обусловлены исто-

рическим прошлым страны. Так, правительство Австралии формируется из депутатов Парламента, а Председателем Правительства становится лидер партии, получившей большинство мест в нижней палате Парламента.

Разделение властей в рамках канадского федерализма или распределение законодательных полномочий между федеральным и провинциальными уровнями устанавливается пределами власти Парламента Канады, равно как и каждого законодательного органа Провинций. Эти полномочия перечисляются в статьях с 91 по 95-ую Конституционного акта 1867 года. Однако такое распределение зачастую вызывает споры о двояком толковании конституционных положений, поэтому споры в соответствии с Конституцией Канады до 1949 разбирались в Судебном комитете Тайного совета, сейчас же разрешение запутанных положений Конституции перешло к Верховному суду Канады.

Конституцией Австралийского Союза определена только компетенция органов судебной власти государства, отграничивая её от судебных властей отдельных штатов. Таким образом, федерализм в Австралии предполагает одновременно наличие существования федеральной и региональных судебных систем. При этом судебная власть федерации относится к федеральному верховному суду, который называется Высокий суд Австралии и прочим федеральным судам, учрежденным Парламентом. Вопросы же входящие в компетенцию штатов, федеральная Конституция не перечисляет.

Конституция Канады также закрепляет широкие полномочия за федеральным центром, наделяя его правом издания законов для «мира, порядка и доброго управления», которые касаются любых вопросов не закрепленных исключительно за провинциями. (Статья 91 Конституции Канады) [2].

Однако при этом, Конституция Канады также предоставляет и провинциям широкие полномочия в области прав собственности и гражданских прав (Статья 92 (13) Конституции Канады) [2]. При этом, ряд споров касается именно противоречий в интерпретации таковых полномочий.

Тем не менее отправление правосудия в провинции, которое включает уголовное судопроизводство, организацию судов и наложение наказания, посредством карательных мер остается исключительной компетенцией провинции Канадской федерации.

Таким образом, в Канаде сочетается наличие одного «федерального» уголовного кодекса и ряда законов провинции, которые могут служить основанием для заключения в тюрьму или применения какой-либо другой карательной санкции.

Судами так же признаётся право регистрировать корпорации, как в провинции, так и в феде-

ральном центре, хотя правом учреждения банков располагает только федеральное правительство Канады. За провинциями же остается право учреждения кредитных кооперативов, которые предоставляют услуги, сходные с теми, какие могут предоставлять федеральные банки.

Брак и развод в Канаде оставляет исключительным полномочием центрального правительства Канады. Однако провинции так же имеют возможность принимать законы регламентирующие детали бракосочетания, в том числе различные вопросы, которые связаны с гражданскими правами, таким образом они имеют право регламентировать институт гражданского брака.

В статьях Конституционного акта 1867 года не указаны сведения о разделении полномочий при заключении международных договоров, поскольку такое право было закреплено исключительно за Британской Империей. Канада получила полномочия внешних сношении только по Вестминстерскому статусу 1931 года. При этом, заключение международных договоров допускается и федеральным и провинциальным уровнем управления, основываясь только на распределении их законодательных полномочий.

Конституция федерации Австралии, наделяет штаты всеми правами, которые были у них к моменту образования Австралийского Союза, если они не противоречат исключительной компетенции федерации и в том случае, если их отправление штатами не было запрещено. Большая часть вопросов, которые составляют компетенцию штатов, присуща и компетенциям Северной территории и Столичной территории Австралии.

Особенностью канадского федерализма является постоянная угроза сепаратизма со стороны Квебека. Провинция Квебек может поддерживать с Францией прямые дипломатические связи, реализуя правоспособность по самостоятельному принятию международных обязательств в сфере своей компетенции. Это является отличительной чертой Канадского федерализма.

Квебек так же располагает хорошо продуманной и широкой международной сетью агентств и представительств, задействованных институтами Международной Франкофонии.

Библиография:

1. Собрание конституционных актов : [В 5-ти вып.].-М. : В. М. Саблин, 1905-1906.-(Политическая библиотека; № 3). Вып. 5 : Конституции: Австралии. Японии. Бельгии.-1906.-2, 46 с. -(Политическая библиотека; № 3).
2. Milne D. The New Canadian Constitution. – Toronto: James Jorimer & Company, Publishers, 1982.-240 с.
3. McWhinney E. Canada and the Constitution, 1979-1982.-Toronto, 1982.-241 с.
4. Бурдукова И.И., Чистяков А.Н., Борзова Е.П. Политические и избирательные системы. Государства Британского содружества. СПбКО, 2013.
5. Мочалов А.Н. Сравнительный федерализм России и Австралии. М. 2012 .
6. Гонтарева И.Б. Политический анализ концепции федерализма. – Оренбург: Южный Урал 202 г. – 340 с.

В целом, правительство канадской провинции Квебек осуществляет самостоятельную международную политику, которая признана одним из способов по продвижению интересов канадских квебекцев.

Федерализм в Австралийском Союзе, как и конституционный строй этой страны, также имеет ряд особенностей и основан на нескольких парадоксах. К числу таких парадоксов относится принцип ответственного правительства перед Парламентом, который был заимствован у Великобритании. Этот принцип предполагает сильную «нижнюю» палату Парламента. При этом этот принцип сочетается наличием в федеральном Парламенте сильной «верхней» палаты.

Другим парадоксом федерализма в Австралии является сама природа Конституции, воспринимаемая в качестве Основного закона Австралийского Союза и фундамента правовой системы Австралии, которая по сути своей является лишь актом Парламента Великобритании.

Третьим парадоксом можно назвать саму форму правления в Австралии, которая формально остаётся монархией, но в реальности напоминает парламентскую республику, поскольку монархом делались неоднократные заявления о том, что он воздерживается от вмешательства в вопросы внутренней политики Австралийского Союза.

Однако основным парадоксом австралийского федерализма является контраст сочетания централизации жесткого типа с либеральной децентрализацией. Федеральный центр в полном смысле жестко и бескомпромиссно консолидирует налоговые доходы, централизуя на этой базе властные полномочия, при посредстве судебных толкований.

Одновременно, распределение государством финансов и осуществление разделения полномочий ответственности по совместной компетенции федерации и штатов, ведётся не «сверху», но при содействии переговорного процесса, имеющего продолжительный и многосторонний характер. В этом переговорном процессе и само федеральное правительство, и правительства конкретных территорий и штатов действуют в качестве автономных, независимых друг от друга органов.

7. Ричард П. Натан, Эрик П. Хоффманн Современный федерализм. Современный федерализм // Международная жизнь.-1991.-№ 4.
8. Манойло А.В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» Арабской Весны. // Власть. 2014. №4. С. 24-28.
9. Манойло А.В. Информационное противоборство в условиях психологической войны. // Закон и право.-2003.-№12. – С. 31-34.
10. Следзевский И.В., Филиппов В.Р., Хабенская Е.О. Влияние СМИ на формирование этнических стереотипов общественного сознания в столичном мегаполисе. М., 2005.
11. Филиппов В.Р. Советская теория этноса. Историографический очерк / Сер. История науки. М., 2010.
12. Филиппова Е.И., Филиппов В.Р. Государство и общество перед лицом социального кризиса (две парадигмы: российская и французская) // Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. Москва, 2006. С. 12-25.
13. Карпович О.Г. Международные организации и их роль в предупреждении, урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 3. – С. 398 – 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
14. Буневич Д.С. Крымский кризис 2014 года и создание новой архитектуры международных отношений // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 2. – С. 133 – 139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.
15. Райхлин Э.И. Авраам Линкольн и вторая американская революция // Мировая политика. – 2014. – 2. – С. 62 – 85. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.2.9464. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9464.html
16. Райхлин Э.И. Сотворили ли они историю или история сотворила их? // Мировая политика. – 2013. – 4. – С. 27 – 46. DOI: 10.7256/2409-8671.2013.4.9421. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9421.html
17. Филиппов В.Р. Территориальные конфликты и перспектива изменения границ на африканском континенте // Конфликтология / nota bene. – 2014. – 1. – С. 28 – 39. DOI: 10.7256/2014.1.13041.
18. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // Право и политика. – 2014. – 5. – С. 620 – 629. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11787.
19. Скрипниченко Д.В. Территориальное и национальное измерение федерализма // Тренды и управление. – 2014. – 1. – С. 21 – 25. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.10774.

References (transliterated):

1. Sobranie konstitutsionnykh aktov : [V 5-ti vyp.]-M. : V. M. Sablin, 1905-1906.-(Politicheskaya biblioteka; № 3). Vyp. 5: Konstitutsii: Avstralii. Yaponii. Bel'gii.-1906.-2, 46 s. -(Politicheskaya biblioteka; № 3).
2. Milne D. The Hew Canadian Constitution. – Toronto: James Jorimer & Company, Publishers, 1982.-240 s..
3. McWhinneu E. Canada and the Constitution, 1979-1982.-Toronto, 1982.-241 c.
4. Burdukova I.I., Chistyakov A.N., Borzova E.P. Politicheskie i izbiratel'nye sistemy. Gosudarstva Britanskogo sodruzhestva. SPbKO, 2013.
5. Mochalov A.N. Sravnitel'nyi federalizm Rossii i Avstralii. M. 2012 .
6. Gontareva I.B. Politicheskii analiz kontseptsii federalizma. – Orenburg: Yuzhnyi Ural 202 g. – 340 s.
7. Richard P. Natan, Erik P. Khoffmann Sovremennyi federalizm. Sovremennyi federalizm // Mezhdunarodnaya zhizn'.-1991.-№ 4.
8. Manoilo A.V. Ukrainskii krizis i «upravlyaemyi khaos»: sled «tsvetnykh revolyutsii» Arabskoi Vesny. // Vlast'. 2014. №4. S. 24-28.
9. Manoilo A.V. Informatsionnoe protivoborstvo v usloviyakh psikhologicheskoi voiny. // Zakon i pravo.-2003.-№12. – S. 31-34.
10. Sledzevskii I.V., Filippov V.R., Khabenskaya E.O. Vliyanie SMI na formirovanie etnicheskikh stereotipov obshchestvennogo soznaniya v stolichnom megapolise. M., 2005.
11. Filippov V.R. Sovetskaya teoriya etnosa. Istoriograficheskii ocherk / Ser. Istoriya nauki. M., 2010.
12. Filippova E.I., Filippov V.R. Gosudarstvo i obshchestvo pered litsom sotsial'nogo krizisa (dve paradigmy: rossiiskaya i frantsuzskaya) // Ezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov. 2005. Moskva, 2006. S. 12-25.
13. Karpovich O.G. Mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v preduprezhdenii, uregulirovanii i razreshenii etnopoliticheskikh konfliktov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 3. – С. 398 – 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
14. Bunevich D.S. Krymskii krizis 2014 goda i sozdanie novoi arkhitektury mezhdunarodnykh otnoshenii // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 2. – С. 133 – 139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.
15. Raikhlin E.I. Avraam Linkol'n i vtoraya amerikanskaya revolyutsiya // Mirovaya politika. – 2014. – 2. – С. 62 – 85. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.2.9464. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9464.html
16. Raikhlin E.I. Sotvorili li oni istoriyu ili istoriya sotvorila ikh? // Mirovaya politika. – 2013. – 4. – С. 27 – 46. DOI: 10.7256/2409-8671.2013.4.9421. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9421.html
17. Filippov V.R. Territorial'nye konflikti i perspektiva izmeneniya granits na afrikanskom kontinente // Konfliktologiya / nota bene. – 2014. – 1. – С. 28 – 39. DOI: 10.7256/2014.1.13041.
18. Karpovich O.G. Global'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii v kontekste formiruyushchegosya mnogopolyarnogo mira // Pravo i politika. – 2014. – 5. – С. 620 – 629. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11787.
19. Skripnichenko D.V. Territorial'noe i natsional'noe izmerenie federalizma // Trendy i upravlenie. – 2014. – 1. – С. 21 – 25. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.10774.